

Филипп без «шикадама»

В ПОСЛЕДНЕЕ время из-за ежедневного участия в мюзикле «Чикаго» Филипп КИРКОВ прекратил активно гастролировать. По его собственному признанию, все из-за того, что ему надоело соревноваться с самим собой.

«Других нет»

- ФИЛИПП, вы как-то сказали, что в нашей стране у вас нет конкурентов. Неужели?

- Ну, во-первых, это не я сказал, а вы, я говорю об этом несколько иначе, а во-вторых, в 1997 году я сделал концерт в «Олимпийском», и с тех пор никто из моих коллег не выпустил ничего подобного по масштабу, трюкам, идеям. Рядом можно поставить разве что программы Валеры Леонтьева «Безымянная планета», где он летал, и Кристины Орбакайте, где все было построено не на трюках, а на песнях и танцах. В 2001 году в Кремле я поставил еще одну программу - «Вчера, сегодня, завтра и...», после чего задался вопросом: «Очередная программа, и что дальше?» Я понял, что в последние годы действительно соревнуюсь со всеми же клипами, концертными программами. Поэтому и ушел в несколько иную область, где сегодня можно померяться силами. Так появился «Чикаго» - единственный бродвейский мюзикл, переведенный на русский язык.

- Во время последних ноябрьских праздников одна и та же обойма артистов кочевала с канала на канал. И это длится годами. Вас это не смущает?

- Но если других нет...

- А где новые имена?

- Этим летом Игорь Крутой провел конкурс в Юрмале. Знаю, что это была абсолютно искренняя попытка найти новые имена. Конкурс открыл группу «Смэш», которую сегодня с удовольствием приглашают во все концерты. Кроме этой группы, конкурс не подарил больше никого. Если бы рождались новые достойные артисты, личности, как Земфира, они так же кочевали бы из программы в программу, как и все остальные. Но поверьте, их нет.

- А что заставляет вас кочевать по телеканалам? Популярности это не добавляет, а вызывает лишь законное раздражение у зрителя.

- Я не согласен с тем, что везде мелькаю. Принимаю приглашения туда, где хорошо организуют и снимают и где считаю нужным появиться. Если бы у меня не было новой песни или интересной идеи, я бы не выступил даже на Дне

милиции. Крутой предложил положить «Дядю Степу» Михалкова на музыку и спеть с «Непоседами». Для детей и так мало делается, поэтому я посчитал, что это будет интересно.

- Но на НТВ и канале «Россия» вас тоже показывали. Вы самому себе не надоели на экране?

- Я себе надоел уже десять лет назад, поэтому и не смотрю свои выступления. Когда надою себе, я на какой-то период замолкаю или стараюсь придумать что-нибудь такое, чтобы зритель не переключался на другой канал. Единственная большая проблема (она не только моя, а является всеобщей) - это репертуар. Найти хорошую песню сегодня очень сложно, особенно у наших композиторов. И, когда у наших ничего не получается, я обращаюсь к иностранным коллегам.

«Перепел»

- У ВАС крайне много перепевков - целый альбом турецких песен, греческая «И огонь и вода», израильская «Дива», «Чили-чача», альбом на испанском для Мексики...

- Да, но, если вы обратили внимание, в испаноязычный альбом вошли мои оригинальные песни, начиная с «Ты, ты, ты» и заканчивая «Мышкой». Я никогда не пел песен, которые были бы широко расхитованы. После того как я перепел «Шикадам», в России узнали о Таркане и год спустя пригласили в Кремль. То же самое было с Лу Бегой - мы дали совместное шоу в «Олимпийском». Я не просто втихую спел песенку - все мои контакты происходят очень красиво. Композитор «Дивы», например, приезжал сюда на «Песню года» и получил диплом.

Это цивилизованное творческое отношение. Что за слово такое «перепевка»? Это ПЕСНЯ. Почему она не может быть интернациональной?

- Эти ваши творческие метания из-за чего происходят? Вы до сих пор не нашли себя?

- Это не метания, а поиск. У меня нет успокоенности, а это главное. Если бы я нашел себя и достиг потолка, мы бы с вами не нашли повода пообщаться. Я все время делаю так, чтобы зритель не знал,

чего от меня ждать в следующий момент, чтобы интересное было жить.

Я человек небедный и могу себе позволить не работать. Захотелось - в свободный от мюзикла понедельник поехал в Петербург и отснял клип на песню «Жестокая любовь», запустил его в эфир. Но это не значит, что появился новый хит, я брошу «Чикаго» и побегу устраивать гастрольный чес.

- У вас была попытка сделать карьеру на Западе. Почему не получилось?

- Почему не получилось? Я сделал свое дело, выпустил альбом в Мексике и заработал свои деньги. Несколько недель мой альбом Magico Amog занимал первое место в мексиканском хит-параде, и за это я получил платиновый диск. А песня Pumi! Ya me ha dado, написанная, кстати, Леонидом Агутиным, и видео, снятое на нее, вообще полгода были суперхитами не только в Мексике, но и в Аргентине (это возвращаясь к вопросу об исполнении мною песен западных авторов). За рубежом, как видите, я популяризирую российских композиторов.

Испанский мне близок, я выучил его очень быстро. Для того чтобы продолжать заграничную карьеру, нужно очень много времени прово-

дить за границей. А я в силу, может быть, возраста, привязанностей не могу долго жить в отрыве от дома. Не могу быть один, а там люди совершенно другие. Когда тебе 16-17 лет и ты, как девчонки из «Тату», попадаешь за границу, тебе легче.

«Фанерщик»

- Я ВИЖУ, в вашем офисе висит фотография Юрия Шевчука, с которым вы воюете. Как вам кажется, что сподвигло его обнародовать ту нашумевшую аудиозапись, где вы, задыхаясь, поете под «фанеру» песню «Единственная»?

- Да, тут у меня, как его? (Оборачивается и разглядывает фотографию, где рок-музыкант скорчил гримасу. - Прим. автора). Юрий Юлианович висит на центральном месте...

- Надеюсь, вы не будете утверждать, что он это сделал из зависти?

- Я уверен, что он завидует мне.

- Это же просто смешно, он не из той породы людей.

- В первую очередь Шевчук - творческий человек, который зарабатывает деньги тем же, чем и я. Объявляет такие же безумные гонорары и не соглашается ехать туда, где не платят столько денег. Разве может ему понравиться, когда в его город Санкт-Петербург приезжает представитель эстрады и дает 32 аншлаговых концерта подряд по четыре часа каждый, да еще и живьем? Он же себя «батеи» называет. А «батея» не смог собрать и половины Дворца спорта.

Я вообще не использую «фанеру» в сольном концерте. Поэтому считаю, что Шевчук поступил нечестно, продемонстрировав в эфире Первого канала пленку с записью звуков, которые артист издает, открывая рот на съемках «Песни года». Неприятно еще и то, что в этой нечистоплотной афере участвовал уважаемый мной Саша Любимов. А ведь Шевчука за этот поступок осудили его же коллеги-рокеры: Шахрин, Галанин, Сукачев - все недоумевали. Нашел бы он съемку моего сольника, вызвал бы на дуэль в прямом эфире или, в конце концов, набил бы мне морду. Это было бы честно, а так исподтишка...

- Но ведь у вас такое частенько случается. Помните, какой конфуз был на «Славянском базаре», когда в присутствии трех президентов у вас остановилась фонограмма? Что вы в тот момент почувствовали?

- Ничего. Ну остановилась фонограмма, с кем не бывает! Была злость на непрофессионализм работы телевидения и технических служб. В том же президентском концерте первая песня «Роза красная моя» по моему настоянию (подчеркиваю) была исполнена живьем. А второй танцевальный номер «И огонь и вода» меня сами телевизионщики уговорили спеть под фонограмму, мотивируя несовершенством техники.

P.S. И все же, как бы ни иронизировали я и мои коллеги, Филипп Киркоров успешно спродюсировал свою жизнь. Невзирая на смену имиджей, музыкальных направлений и сфер деятельности, он продолжает удерживать внимание публики.

Владимир ПОЛУПАНОВ
Фото Зинаиды ОРЛОВОЙ

0 руб.
опоти
рка) -

сдому.
с дос-

логов
Строй-

к ус-

сламы

Киркоров Филипп

нояб. 2002